

*In ricordo
di Nelli P. Komolova*

Russia e Italia

6^a edizione

*Italiani in Russia
dalla Rus' antica
fino ad oggi*

*Памяти
Нелли Павловны
Комоловой*

Россия и Италия

Выпуск 6

*Итальянцы в России
от Древней Руси
до наших дней*

УДК 94(4)
ББК 63.3(0) 63.3(2)7 63.5 66.1 91
Р76

Серия основана в 1995 году

Редакционная коллегия

Е. С. Токарева, М. Г. Талалай (отв. редакторы выпуска),
Л. В. Брагина, Стефано Гардзонио, Г. Е. Гиголаев (отв. секретарь),
Р. А. Говорухо, Г. А. Космолинская, В. П. Любин, Серджо Романо,
Витторио Страда, А. В. Юдин

Рецензенты

д-р ист. наук *М. А. Юсим*
д-р ист. наук *М. В. Шкарковский*

Россия и Италия. Вып. 6: Итальянцы в России от Древней Руси до наших дней / Отв. ред. Е. С. Токарева, М. Г. Талалай. — М.: ЛЕНАНД, 2015. — 464 с.

В выпуске представлены статьи и публикации, посвященные итальянскому присутствию в России и СССР в самых разных аспектах. Рассматриваются такие крупные явления, как вклад в русскую культуру итальянских мастеров: зодчих, музыкантов, художников, скульпторов, актеров; трудовая и политическая эмиграция итальянцев в XIX–XX вв.; военная интервенция эпохи Второй мировой войны. Анализируются малоизвестные и неизданные описания России, оставленные литераторами, дипломатами, учеными, общественными деятелями, путешественниками. Впервые публикуются воспоминания ряда итальянцев, живших в Советском Союзе.

*Утверждено к печати Ученым советом Института всеобщей истории
Российской академии наук*

Редактор В. П. Терехов

Формат 60×90/16. Печ. л. 29. Зак. № ИМ-41.

Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД». 117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11.

ISBN 978-5-9710-2388-3

© Коллектив авторов, 2015

© ЛЕНАНД, 2015

14707 ID 200086

9 785971 023883

Все права защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, а также размещение в Интернете, если на то нет письменного разрешения владельцев.

Содержание

<i>Е. С. Токарева, М. Г. Талалай. Итальянцы в России: что мы сегодня знаем о них? (вместо предисловия)</i>	9
ПУТИ В РОССИЮ.....	29
<i>Г. А. Баутдинов. Итальянцы в Тартарии</i>	29
<i>А. Ф. Бондаренко. Итальянские мастера пушечного и колокольного дела в Москве в конце XV – начале XVI века</i>	54
<i>С. О. Андросов. Итальянцы при Петре Первом</i>	66
<i>Стефано Гардзонио. Итальянские поэты в России в XVIII веке</i>	80
<i>Марко Клементи. Итальянская эмиграция в России от середины XIX века до установления власти большевиков</i>	95
<i>Элена Дундович. Итальянские политэмигранты в СССР</i>	117
<i>М. Г. Талалай, Мария Тереза Джустини. Восточная кампания Муссолини: факты, оценки, мемуары</i>	130
<i>Мария Тереза Джустини. От военнопленного к «новому человеку»: политработа среди итальянских пленных в СССР</i>	145
ЛЮДИ И СУДЬБЫ: ПУТЕШЕСТВИЯ, МИССИИ, АРТИСТЫ, СКУЛЬПТОРЫ, ХУДОЖНИКИ.....	156
<i>Л. В. Соловьева. Уникальный памятник эмальерного искусства Флоренции XIV века из собрания Оружейной палаты Московского Кремля</i>	156
<i>Н. Г. Терехова. Падре Арчелли и его невыполнимая миссия</i>	169
<i>Т. Б. Бушмина. Произведения Грегорио Гульельми в России</i>	185
<i>И. С. Артемьева. При дворе пяти императоров: итальянские музыканты далл'Олио в России XVIII столетия</i>	194
<i>Ю. П. Шапченко. Итальянцы на строительстве московских императорских дворцов во второй половине XVIII века: материалы по истории строительства бывшего Екатерининского дворца в Лефортове</i>	201
<i>Мария Ди Сальво. Франческо Локателли и его памфлет «Lettres Moscovites»: из Петербурга в Стамбул</i>	223
<i>Е. И. Жерихина. Семейство Кавос в Петербурге</i>	230
<i>Лейла Тави. Федерико Фаньяни и его путешествие в Петербург в 1810-1811 годах</i>	245
<i>Джулия Базелика. Путешествие итальянского профессора Джузеппе Баруффи в Петербург и Москву</i>	256
<i>Е. В. Карпова. Скульптор-мраморщик Паоло Катоцци из Каррары</i>	265

<i>Мария Пия Пагани. Русские розы для Элеоноры</i>	278
<i>Марция Дати. Каррарец при царском дворе: дипломат</i>	
<i>К.-А. Фаббрикотти в Петербурге</i>	290
<i>Сара Ривойра, Габриелла Баллезио. Из Вальденских долин</i>	
<i>в Россию: эпизоды трудовой миграции в Европе XIX века</i>	297
<i>А. Г. Нестеров. Мелькиаде Габба, итальянская миссия</i>	
<i>в Закавказье и независимый Азербайджан в 1919-1920 годах</i>	308
<i>Е. С. Токарева. Советская деревня глазами итальянского</i>	
<i>католика: Гуидо Мильоли в СССР в 20-е – 30-е годы XX века</i>	
<i>(по материалам архива Коминтерна)</i>	315
<i>Т. П. Нестерова. Армандо Бразини, итальянская и советская</i>	
<i>архитектура 1930-х годов</i>	332
<i>Габриэле Маццетелли. Пребывание Этторе Ло Гатто в России</i>	
<i>в годы первой пятилетки</i>	340
<i>Г. Е. Гиголаев. Лука Пьетромарки – итальянский посол</i>	
<i>в Москве (1958-1961 гг.)</i>	353
МАТЕРИАЛЫ АРХИВОВ	361
<i>М. П. Пряшникова. Итальянские музыканты и М. Л. Воронцов:</i>	
<i>обзор документов архива семьи Воронцовых в РГАДА</i>	361
<i>М. А. Турилова, С. Л. Турилова. Заметка об итальянцах в Сибири</i>	
<i>в начале XX века: новые архивные данные</i>	367
<i>И. В. Кувалдина. Итальянцы в Вятке: 1887 год (по материалам</i>	
<i>Государственного архива Кировской области)</i>	373
ПУБЛИКАЦИИ И ВОСПОМИНАНИЯ	377
<i>«Татарская поэма» итальянского сатирика</i>	
<i>Джамбаттисты Касти. Публ. С. Я. Сомовой</i>	377
<i>А. В. Мизиано. Дом Мизиано (сугубо семейные заметки)</i>	385
<i>Витторио Страда. Моя первая встреча с Россией</i>	404
<i>Стефано Каприо. Дон Бернардо Антонини, человек Провиденция.</i>	410
ПАМЯТИ Н. П. КОМОЛОВОЙ	428
<i>Е. С. Токарева. Жизненный путь Н. П. Комоловой</i>	428
<i>Воспоминания о друге и учителе: Л. М. Брагина, И. С. Пичугина,</i>	
<i>Р. Ризалити, И. С. Яжборовская, М. Г. Талалай, В. Е. Язькова</i>	430
РЕЦЕНЗИИ	441
СПИСОК АВТОРОВ	458

Indice

<i>E. S. Tokareva, M. G. Talalay. Italiani in Russia: cosa sappiamo</i>	
<i>oggi su di loro? (invece di Prefazione)</i>	9
LE VIE VERSO LA RUSSIA	29
<i>G. A. Bautdinov. Italiani in Tartaria</i>	29
<i>A. F. Bondarenko. Maestri fonditori italiani di campane e di cannoni</i>	
<i>a Mosca a cavallo tra i secoli XV e XVI</i>	54
<i>S. O. Androsov. Italiani presso Pietro I</i>	66
<i>Stefano Garzonio. Poeti italiani in Russia nel Settecento</i>	80
<i>Marco Clementi. L'emigrazione italiana in Russia dalla metà</i>	
<i>del sec. XIX fino all'ascesa dei bolscevichi</i>	95
<i>Elena Dundovich. Esuli politici italiani in Urss</i>	117
<i>M. G. Talalay, Maria Teresa Giusti. La campagna orientale</i>	
<i>di Mussolini: fatti, analisi, ricordi</i>	130
<i>Maria Teresa Giusti. Da prigioniero di guerra a «uomo nuovo»:</i>	
<i>lavoro politico fra prigionieri italiani in Urss</i>	145
PERSONE E DESTINI:	
VIAGGI, MISSIONI, ARTISTI, SCULTORI, PITTORI	156
<i>L. V. Solov'ëva. Un capolavoro fiorentino trecentesco dell'arte dello</i>	
<i>smalto nella collezione dell'Armeria del Cremlino di Mosca</i>	156
<i>N. G. Terekhova. Padre Arcelli e la sua missione impossibile</i>	169
<i>T. B. Bušmina. Opere di Gregorio Guglielmi in Russia</i>	185
<i>I. S. Artem'eva. Alla corte di cinque imperatori: i musicisti italiani</i>	
<i>dall'Olio nella Russia settecentesca</i>	194
<i>Ju.P. Šapčenko. Italiani nella costruzione di palazzi moscoviti</i>	
<i>imperiali nella seconda metà del Settecento: materiali sulla storia della</i>	
<i>costruzione della reggia di Caterina a Lefortovo</i>	201
<i>Maria Di Salvo. Francesco Locatelli e il suo pamphlet</i>	
<i>Lettres Moscovites: da Pietroburgo ad Istanbul</i>	223
<i>E. I. Žerichina. La famiglia dei Cavos a Pietroburgo</i>	230
<i>Leila Tavi. Federico Fagnani e il suo viaggio a Pietroburgo</i>	
<i>negli anni 1810-1811</i>	245
<i>Giulia Baselica. Il viaggio del professor Giuseppe Baruffi</i>	
<i>a Pietroburgo e Mosca</i>	256
<i>E. V. Karpova. Lo scultore marmista Paolo Catozzi di Carrara</i>	265
<i>Maria Pia Pagani. Rose russe per Eleonora</i>	278

<i>Marzia Dati</i> . Un carrarese presso la corte degli Zar: il diplomatico C. A. Fabbriotti a Pietroburgo	290
<i>Sara Rivoira, Gabriella Ballesio</i> . Dalle valli valdesi alla Russia: episodi di migrazione lavorativa nell'Europa dell'Ottocento	297
<i>A. G. Nesterov</i> . Melchiade Gabba, la missione italiana nel Transcaucaso e nell'Azerbaidjan indipendente negli anni 1919-1920	308
<i>E. S. Tokareva</i> . La campagna sovietica vista da un cattolico italiano: Guido Miglioli in Urss negli anni '20 e '30 del Novecento (dall'Archivio del Komintern)	315
<i>T. P. Nesterova</i> . Armando Brasini e l'architettura italiana e sovietica degli anni '30	332
<i>Gabriele Mazzitelli</i> . Il soggiorno di Ettore Lo Gatto nella Russia negli anni del Primo Quinquennio	340
<i>G. E. Gigolaev</i> . Luca Pietromarchi, ambasciatore italiano a Mosca (1958-1961)	353
MATERIALI ARCHIVISTICI	361
<i>M. P. Prjašnikova</i> . Musicisti italiani e M. L. Voroncov: rassegna dei documenti della famiglia dei Voroncov nel RGADA	361
<i>M. A. Turilova, S. L. Turilova</i> . Nota sugli italiani in Siberia all'inizio del Novecento: nuovi dati storici	367
<i>I. V. Kuvaldina</i> . Italiani a Vjatka: l'anno 1887 (dall'Archivio di Stato della regione Kirovskij)	373
PUBBLICAZIONI E RICORDI	377
Il "Poema tartaro" del poeta satirico italiano Giambattista Casti. Pubblicazione di <i>S. Ja. Somova</i>	377
<i>A. V. Misiano</i> . Casa Misiano (note strettamente di famiglia)	385
<i>Vittorio Strada</i> . Il mio primo incontro con la Russia	404
<i>Stefano Caprio</i> . Don Bernardo Antonini, uomo della Provvidenza	410
IN RICORDO DI NELLI P. KOMOLOVA	428
<i>E. S. Tokareva</i> . L'itinerario di vita di N. P. Komolova	428
I ricordi su un'amica e maestra: <i>L. M. Bragina, I. S. Pičugina,</i> <i>R. Risaliti, I. V. Grigor'eva, I. S. Jažborovskaja, M. G. Talalay,</i> <i>V. E. Jaz'kova</i>	430
RECENSIONI	441
GLI AUTORI	458

ИТАЛЬЯНЦЫ В РОССИИ: ЧТО МЫ СЕГОДНЯ ЗНАЕМ О НИХ? (вместо предисловия)

Е. С. Токарева, М. Г. Талалай

Взаимопереплетение культур России и Италии уже почти на протяжении двух столетий неизменно привлекает внимание исследователей и является предметом широкого спектра различного рода научных и научно-популярных изданий и публикаций. Из работ последних двух десятилетий стоит привести в качестве примера коллективный труд «Русские и Италия» под редакцией одного из ведущих итальянских славистов В. Страды, а также продолжающееся издание «Русско-итальянского архива», выходящего под эгидой Университета г. Салерно¹.

Очевидно, вместе с тем, что тема «Итальянцы в России» разработана гораздо меньше, чем ее зеркальное отражение – тема «Русские в Италии», которой не только посвящено во много раз больше исследований, но в настоящее время создан специальный сайт, разработчики которого ведут обширную работу по собиранию и публикации документального материала².

К сожалению, пока не предпринято никаких масштабных шагов для создания чего-либо подобного в области воссоздания картины итальянского присутствия в России, несмотря на то, что это присутствие не только было значительным, но и оказало порой принципиальное влияние на культуру нашей страны.

Однако нельзя и сказать, что данная тема вообще обойдена вниманием исследователей. В довольно большом на сегодняшний день корпусе научной и научно-популярной литературы можно выделить проблемы и направления, к которым обращаются специалисты, и отметить существующие лакуны.

В самом широком понимании тема итальянского присутствия в русской культуре может включать в себя несколько уровней исследований, в числе которых будут и рецепции итальянской истории и культуры в русской литературе, живописи, музыке и т.д. В более узком смысле речь может идти о конкретных людях или группах людей, а также о предметах материальной и духовной культуры, ввезенных в Россию или уже созданных на ее территории и оставшихся в качестве архитектурных памятников, музейных экспонатов, духовного наследия или в каких-либо других формах.

Представляемый вниманию читателей сборник статей посвящен теме «Итальянцы в России», понимаемой как физическое присутствие граждан итальянской национальности на территории современной России или как присутствие предметов материальной и духовной культуры итальянского происхождения на ее земле и в ее коллекциях.

ВОСТОЧНАЯ КАМПАНИЯ МУССОЛИНИ: ФАКТЫ, ОЦЕНКИ, МЕМУАРЫ

М. Г. Талалай, Мария Тереза Джусту

В 1968 г. московское издательство «Международные отношения» опубликовало монографию Георгия Семеновича Филатова (1923–1982) «Восточный поход Муссолини»¹. Исследование видного историка-итальяниста, написанное превосходным литературным языком, с убедительным анализом хода событий вовлекло в научный оборот основные итальянские публикации того времени.

Российские ученые после монографии Филатова практически не обращались к данной теме, и в целом об итальянской агрессии, даже в популярных изданиях, в России писали редко: врагом был немец, а вовсе не растерянный, голодный и небритый «макаронник»². Именно недоумение и даже суровое сострадание перед бездыханным телом солдата ARMIR³ звучит в талантливом стихотворении М. Светлова «Итальянец» (1943): «Черный крест на груди итальянца, / Ни резьбы, ни узора, ни глянца, – / Небогатым семейством хранимый / И единственным сыном носимый... / Молодой уроженец Неаполя! / Что оставил в России ты на поле? / Почему ты не мог быть счастливым / Над родным знаменитым заливом? / <...> Никогда ты здесь не жил и не был!.. / Но разбросано в снежных полях / Итальянское синее небо, / Застекленное в мертвых глазах...».

Напротив, в Италии за последние десятилетия Восточный поход получил обширнейшую литературу: для нации разгром целой армии в заснеженных донских степях, пленение и переходы, прозванные итальянцами «*davaj*», стали крупнейшим сюжетом ушедшего столетия, трагическим воплощением мифа о бескрайних и гибельных для чужеземцев просторах России, о «генерале-морозе» и загадочности души славян (зачастую спасавших от смерти незадачливых оккупантов).

Масштабы национальной драмы выражены в хотя бы такой статистике: из Италии на Восток отправилось 700 железнодорожных составов с солдатами, а вернулось лишь 17. Другие цифры: 230 тыс. мобилизованных воинов, 100 тыс. павших, 80 тыс. военнопленных – остаток от армии подсчитать нетрудно. Так плачевно закончился поход Муссолини в «защиту европейской цивилизации», поход, которого не желал даже Гитлер, не говоря о немецких военных специалистах, знавших, как тяжело завязана Италия на других фронтах. Смертью своих солдат в далеких степях дуче в итоге подписал смертный приговор самому себе... До сих пор в коллективном сознании итальянцев главной и фатальной ошибкой Муссолини стал его альянс с нацистской Германией и участие в бесславном «крестовом походе» против Советского Союза.

К настоящему моменту самая тщательная реконструкция истоков, хода и провала Восточной кампании дана в последних публикациях двух авторов, Т. Шлеммера «Итальянцы на Восточном фронте» (2005)⁴ и Дж. Скоттони «Красная Армия и разгром итальянцев» (2007)⁵. Оба автора подтвердили уже установившуюся историографическую традицию деления Русского похода Муссолини на четыре четко выраженных этапа:

- 1) победоносное продвижение итальянцев к Дону;
- 2) их стойкое сопротивление во время контратаки Красной Армии;
- 3) разгром и отступление;
- 4) плен и репатриация.

Восстановим в общих чертах этот самый трагический эпизод за всю историю русско-итальянских отношений.

...Военные успехи нацистов во Франции в 1940 г. подтолкнули Муссолини к принятию решения о вступлении Италии в новую мировую войну. На это у него имелся ряд соображений: диктатор беспокоился о послевоенной перекройке карты мира и мечтал присоединить к стране еще ряд территорий; намереваясь усилить свой авторитет среди населения, он хотел не уступать немцам позиции в Средиземном море и вести там нечто вроде «параллельной войны». Еще в 1939 г. Муссолини представил Большому фашистскому совету стратегический план, согласно которому Италия должна была получить собственный выход к океанам, завладев Гибралтарским проливом и Суэцким каналом. В таком случае страна превращалась в мировую державу, способную соперничать даже с союзной Германией. Однако действия, предпринятые в рамках «параллельной войны», сразу же обнаружили неподготовленность и некомпетентность итальянских войск и их командования: атака на Грецию (28 октября 1940 г.) обернулась в затяжную серию поражений.

К сожалению, печальный греческий урок дуче не усвоил. Сразу после нападения Третьего рейха на СССР Муссолини объявил о вступлении в эту войну и Италии: ему не терпелось попасть в стан победителей, оторвать куш и унижить западные демократии (для Муссолини – «плутократии»). При этом в целом он всегда строил свою военную и прочую политику, опираясь на послушных, никогда не противоречивших ему военачальников⁶. Следует заметить, что ответственность за этот роковой шаг лежала не только на дуче – в тот период в итальянских военно-промышленных сферах также эйфорически мечтали об экспансии Италии за счет соседей и даже дальних стран.

Конечно же, Муссолини не прислушивался к голосу Пальмиро Тольятти, вещавшего по Московскому радио 29 июня 1941 г. в своих «Обращениях к итальянцам»: «В армии Наполеона I в 1812 г. тоже были итальянцы, которых послали на бойню как рабов, в подчинение деспоту-иностранца. Этот корпус состоял из 27390 солдат, плюс 10 тыс. неаполи-

танцев. В конце этой кампании знаете, сколько из них вернулось на родину? Всего лишь 330, включая раненых и инвалидов. Остальные сложили свои головы на Бородинском поле, на холмах Малоярославца, на берегах Москвы-реки и Березины»⁷. Увы, судьба итальянских солдат в XX в. сложилась схожим образом.

...Еще 30 мая 1941 г. Муссолини поручил начальнику Генштаба генералу Уго Каваллеро организовать Итальянский экспедиционный корпус (Corpo di spedizione italiano) для отправки в СССР. Когда спустя три недели Гитлер неожиданно для советской стороны начал операцию «Барбаросса», Муссолини тут же объявил о присоединении к германской стороне – наряду с Финляндией, Венгрией и Румынией. В общей сложности немцы и их союзники послали на Восточный фронт 190 дивизий.

В телеграмме из Берлина к Муссолини сообщалось о принятии Италии в качестве союзника в германо-русской войне и предусматривалось о высылке личного письма фюрера к дуче. Это письмо было передано советником немецкого посольства в Риме ранним утром 22 июня. Тогдашний министр иностранных дел Галеаццо Чиано в своем дневнике сообщает, что ноту Италии об объявлении войны СССР удалось вручить советскому послу только около 12.30, «так как тот спокойно отправился купаться во Фреджене»⁸. Советский посол, как сообщает автор дневника, выслушал драматическое известие бесстрашно: вся аудиенция длилась две минуты⁹. Посол Италии в Москве, Россо ди Сан Секондо, о подготовке союзников по «оси» к войне ничего не знал.

10 июля 1941 г. из Италии на восток отправилось несколько железнодорожных составов, в общей сложности из 216 вагонов¹⁰. Они повезли Итальянский экспедиционный корпус в России (CSIR) под командованием генерала Джованни Мессе, который возглавлял CSIR с июля 1941 г. по 31 октября 1942 г., когда его из-за «пораженчества» заменил генерал Дзингалес¹¹.

Экспедиционный корпус насчитывал 62 тыс. человек, распределенных по пехотным дивизиям «Торино» и «Пазубио», дивизии «Челере», преобразованной из полка берсальеров, двух кавалерийских полков и четырех батальонов чернорубашечников. На рубеже июля – августа 1941 г. CSIR был дислоцирован в Карпатах, на территории Румынии и восточной Венгрии, где корпус внедрился в состав 11-й немецкой армии. В середине августа дивизия «Пазубио» впервые провела военные действия, вместе с немцами ликвидируя сопротивление Красной Армии на территории между Днепром и Бугом. Затем с территории Румынии перешла в наступление дивизия «Торино», успешно участвуя в окружении советских войск под Петриковкой. Таким образом, CSIR образовал 150-километровый фронт, который с октября, после падения Киева и успехов немцев на южной Украине, стал быстро продвигаться на восток. К концу октября итальянцы

подступили к бассейну Донца и к важнейшему металлургическому центру – г. Сталино (совр. Донецк).

Однако уже после «рождественских» боев, 25–30 декабря 1941 г., когда шесть советских дивизий перешли под Сталино в контратаку, для CSIR началась фаза обороны. В июле 1942 г. в этой зоне немцы перешли в новое наступление, к которому подключился и CSIR, продвинувшись на расстояние в 500 км в сторону Дона.

Возможно, эти начальные успехи позволили Муссолини окончательно уверовать в грядущую победу стран оси, хотя многое должно было его насторожить. Становилось явным, что гитлеровский план молниеносной войны на Востоке не удался и что итальянская армия не приспособлена к ведению боевых действий на обширных советских территориях – в первую очередь из-за низкой степени моторизации частей и в целом плохой технической обеспеченности CSIR. Итальянцам не хватало запчастей и горючего: по заключенной договоренности с немцами последние должны были поставлять горючее итальянцам, однако те использовали дизельное топливо, которого не было у немцев, пользовавшихся бензином. Даже вооружение итальянцев не удовлетворяло нужным параметрам. Катастрофическое положение сложилось и с обмундированием, соответствовавшим образцам Первой мировой войны и никак не приспособленным к долгим переходам по русским степям и к местному климату, – особо печальным было состояние обуви¹².

Когда стало ясно, что надо готовиться к новой зимней кампании, командование CSIR составило меморандум для Генштаба. Однако исполнение предписаний по улучшению обмундирования, и главное, – по его ответственности русской зиме было далеким от удовлетворительного. К примеру, к середине ноября, когда температура неожиданно спустилась до минус 23, только треть итальянских солдат получила зимние полушубки на меху. При этом многое осталось лежать на складах – итальянские тыловики проявили преступную нерасторопность, выказывая крайнее нежелание распределять полученное из Италии обмундирование. Думается, что речь тут не шла о саботаже или предательстве: здесь выразился традиционный менталитет «военного обоза» – формировать, на всякий случай, запасы и отдавать их в случае только решительного нажима.

Неправильно оценив первоначальные успехи немцев и предполагая получить повышенные трофеи за счет повышенного же участия, Муссолини решил усилить военное итальянское присутствие в Восточной кампании. В соответствии с таким решением на Русский фронт был отправлен целый армейский корпус, 8-я армия, получившая название «Armata Italiana in Russia» (ARMIR), т. е. Итальянская армия в России, куда 9 июля 1942 г. включили и части CSIR.

Единственным, кто пытался этому противостоять, был сам командир CSIR, генерал Мессе, отозванный в итоге в Италию 1 ноября 1942 г. Генерал к тому моменту уже осознал всю шаткость положения итальянцев и растущий потенциал Красной Армии. Еще 4 мая 1942 г., узнав о планах расширения итальянского контингента, он отправил Верховному командованию особый меморандум, где откровенно высказал свое мнение об усталости его солдат – после 10 месяцев кампании они нуждались в непрерывном отдыхе – и об их неподготовленности вести боевые действия в местных географических и климатических условиях¹³. Кроме того, вскрылась плохая техническая подготовка войск. Мессе указывал и на низкий боевой дух солдат, вызванный сравнением с положением их союзников-немцев, несравненно лучше подготовленных и экипированных.

При этом в собственных ранних донесениях, от 5 и 24 марта, командующий представлял положение на фронте в более радужных красках¹⁴. Думается, что впоследствии, узнав о неодобряемых им планах Верховного командования по расширению итальянского участия в войне, он попытался каким-то образом их свернуть. Однако, несмотря на все попытки Мессе, новая армия числом в 229 тыс. солдат была сформирована и вверена под начало генерала Итало Гарибольди. Так в июле – августе 1942 г. возникла ARMIR, включившая в себя следующие соединения: бывшие дивизионы CSIR, составившие теперь 35-й армейский корпус; подразделения чернорубашечников «23 марта» и «3 января»¹⁵; дивизии альпийского армейского корпуса «Кунезансе», «Тридентина» и «Юлия»; пехотные дивизии «Коссериа», «Равенна», «Сфорцеска» и «Виченца», а также подразделения чернорубашечников (составившие вместе 2-й армейский корпус); лыжный батальон; отряды кавалеристов «Lancieri di Novara» и «Savoia Cavalleria».

Основная часть этих солдат отправлялась на Восток в деморализованном состоянии, не желая там воевать (многие, к тому же, только вернулись из бесславной Албанской и Греческой кампании). Известно, что по пути на фронт они неоднократно высказывались против войны с СССР и выражали протест разными способами, включая порчу помещений в казармах.

Командующий дивизией «Горино» генерал Роберто Леричи в своем рапорте, составленном после отступления, высказал после хвалы собственным солдатам-героям, «с честью павшим», общие соображения по поводу слабой организации Русской кампании¹⁶. Он указывал, к примеру, на нехватку лошадей (в противоположность немцам), которые могли бы при отступлении увозить раненых и больных; на отсутствие полевых кухонь, способных готовить горячую пищу («хотя бы горячую воду»); на несоответствие обмундирования местным климатическим условиям. Кроме того, он не мог не скрыть общего низкого боевого духа солдат, их слабой воин-

ской подготовки, что не способны компенсировать отдельные случаи героизма. Эти факторы усугублялись слабой оперативной связью между различными частями ARMIR и прямыми ошибками командующих. Следует добавить, что итальянская армия растянулась на непозволительно протяженный фронт: каждая дивизия была вынуждена прикрывать около 30 км (дивизия «Челере» – даже 40 км), в то время как, согласно стратегическим нормам, в случае контратаки дивизия должна иметь фронт не более 7–8 км. В итоге для прикрытия всей фронтальной линии итальянцам приходилось выставлять общий наличный состав на передовой, не оставляя никого в тылу.

Недоумение, даже среди солдат, вызывало присутствие альпийских стрелков с их мулами и гаубицами. Первоначально планировалось их участие в операциях на Кавказе, что являлось логичным для горных войск и что желали союзники-немцы. Однако когда генерал Гарибольди запросил на Дон три армейских корпуса вместо запланированных двух, Муссолини отправил к нему альпийских стрелков. В итоге дивизии «Тридентина», уже выступившей в направлении Кавказа, приказали идти в другую сторону: всем трем альпийским дивизиям пришлось пешком пересечь Украину и выйти на берега Дона. Даже сами офицеры протестовали против абсурдности участия альпийцев в такой диспозиции: вооруженные горными гаубицами, безо всякого противотанкового оружия и обученные к операциям в совсем иных условиях, они были обречены на гибель. Об этом писал в донесении полковник Гарри из дивизии «Юлия»¹⁷.

Наступал второй этап Русской кампании, а контрнаступление Красной Армии в августе 1942 г. показало, насколько опасным было рассредоточение итальянского фронта. Дивизия «Сфорцеска» подверглась яростной атаке советской пехоты, добивавшейся захвата плацдарма на берегу Дона. Если у Красной Армии на этом участке имелись бы танки, ситуация итальянцев стала бы катастрофичной. Не равными оказались и силы: советские дивизии включали в себя по три полка пехоты (в каждом по 3 тыс. солдат), а итальянские – по два (с 1200 солдатами).

Во время этого летнего наступления Красная Армия вклинилась между 8-й итальянской армией и 6-й немецкой под командованием Паулюса с целью облегчить положение защитников Сталинграда.

Хотя дивизии «Сфорцеска» и удалось остановить наступление, советские войска создали-таки плацдарм за линией фронта. Так закончилась «первая оборонительная битва на Дону», не научившая ничему итальянских стратегов: в декабре началась «вторая оборонительная битва на Дону», развернутая по тому же сценарию и закончившаяся полным поражением ARMIR.

В октябре 1942 г. итальянская армия получила окончательную дислокацию – между венгерской армией слева и румынской справа. К востоку

от румын стояла 6-я немецкая армия, продолжавшая осаду Сталинграда. Великое зимнее наступление Красной Армии, решившее судьбу Восточного фронта, состояло из трех фаз. Первая началась в середине ноября: к концу месяца красноармейцам удалось потеснить румын и окружить таким образом армию Паулоса. Следующая фаза, начавшаяся с атаки 11 декабря, стала катастрофической для итальянцев. В результате операции «Малый Сатурн» советские войска взломали итальянский фронт в секторе между «Коссериа» и «Равенна», на западе, и в секторе «Челере», на востоке. Они обладали несомненным численным и техническим превосходством: соотношение солдат было шесть к одному, а 750 советским танкам противостояло 47 (немецких). В результате молниеносного нападения Красная Армия уже спустя три дня после перехода Дона оказалась в зоне Миллерово, в 100 км от прежней линии фронта. Тогда же ей на помощь пришел и «дедушка-мороз»: температура опустилась ниже 30°. Третья фаза наступления началась 14 января с атаки на северном участке фронта, где стояли венгры. Одновременно красноармейцы пробили бреши и в секторах южнее, занимаемых альпийскими стрелками (их позиции устраивали немцы). В итоге альпийцы оказались полностью окруженными: к 19 января 1943 г., в течение всего пяти дней, советские войска вышли к г. Валуйки, за 140 км в тылу у итальянцев.

Пробив фронт, Красная Армия принялась за уничтожение тыловых подразделений врага, и те итальянцы, что уцелели, остались без провианта, фуража, снарядов и пр. В ARMIР царил полный хаос. Дивизия «Юлия», отойдя на Юг, пыталась устроить новый фронт обороны. Однако промерзшая земля не давала возможности рыть окопы, да и непрерывные атаки русских мешали попыткам закрепиться. Зимнее наступление завершилось окружением альпийцев (их не удалось опрокинуть лобовой атакой). Дивизиям «Юлия», «Тридентина», «Кунезансе» и «Виченца» пришлось открыть путь на запад, отступая с боями по линии в 15 км и с постоянным риском окружения.

Устрашающим для итальянцев оказалась готовность русских к самопожертвованию: массовая гибель солдат не останавливала следующих. Итальянцам такой патриотизм представлялся вынужденным, якобы форсированным комиссарами и офицерами, не щадившими жизни подчиненных. Ужас наводили и советские танки: соответствующего противотанкового вооружения в ARMIР не было, и лязг гусениц вызывал панику у итальянских солдат.

Так начался третий этап Восточного похода: разгром и отступление. Пожалуй, только альпийцы продемонстрировали стойкость и боевые качества, что признавало позднее и командование Красной Армии. Однако их положение в «кольце», где оказалось в целом 110 тыс. солдат (из них около 70 тыс. итальянцев), было безысходным.

Штаб-квартира АРМИР, декабрь 1942 г.

Альпийцам и их гибели посвящена целая серия публикаций, итоги которой недавно подведены в монографии исторического писателя Альфио Карузо «Все живые – в атаку»¹⁸ (таковым был девиз дивизии «Тридентина»). Стрелки, наиболее подготовленные к холоду и снегу, своим умелым сопротивлением зимой 1942/1943 г. позволили части армии вырваться из фатального «мешка». В январском приказе Муссолини к отступлению альпийским стрелкам отводилась роль арьергарда. Особую известность получило сражение альпийцев у «Николаевки» 26 января 1943 г., а сама «Николаевка» в послевоенное время стала символом стойкости альпийских стрелков, потерявших там 13 тыс. человек, но не сдавших позиции (поэтому альпийцы полагают ее малой победой).

Битва под «Николаевкой» подробно описана и в воспоминаниях фронтовика Эджисто Корради, опубликованных посмертно¹⁹. Заметим, что селения «Николаевка» не существует – так называется улица, и, соответственно, квартал села Ливенка Воронежской обл.

Героизм альпийцев не мог предотвратить разгрома армии. Деморализованные солдаты ARMIР теперь возвращались на запад... Лишь относительным утешением для них мог служить тот факт, что под Сталинградом в «кольце» оказалась и самая могучая на тот момент армия в мире...

Сама Сталинградская битва шла без участия итальянцев, за исключением недавно реконструированного эпизода, на котором остановимся подробнее, так как прежде о нем ничего не было известно. Итальянское присутствие под Сталинградом оказалось минимальным: на берегах Волги,

Зима 1942 г., отступление АРМИР

где сошлось около 1 млн. вооруженных людей, присутствовал и скромнейший контингент итальянцев – 77 человек. Это были члены автоколонны, которой следовало привезти разного рода подкрепление к 6-й армии генерала Паулюса и отправиться обратно. Однако итальянцы попали в фатальный мешок и вернуться из 77 удалось лишь двум. К этому сюжету обратился в книге «Мы умираем в Сталинграде» все тот же писатель Альфио Карузо, проделавший кропотливый труд и восстановивший биографии всех итальянских участников Сталинградской битвы²⁰. Самому старшему из них было 35 лет, самому младшему – 20. Это были крестьяне, ремесленники, каменщики, торговцы, один кондитер, один фотограф, пожарник, врач, учитель литературы, был даже один молодой буржуа, искатель приключений.

Начало 1943 г., таким образом, стало роковым для АРМИР: всего за 45 дней итальянцы потеряли убитыми или пленными 95 тыс. человек. Кроме того, они оставили в руках противника всю артиллерию (около 1 тыс. пушек), 13 тыс. автомашин, 20 тыс. мулов и многое другое. Отступление по замерзшим степям оказалось ужасным. Сотни мемуаров рассказывают о страшных эпизодах, страданиях и актах жестокости, обусловленных стремлением выжить. Мороз, голод и бесконечный переход вызвали у одних солдат первобытные инстинкты, другие же, напротив, впа-

дали в апатию, предшествовавшую смерти. Обессилившие солдаты отставали от колонн, молили о помощи, но остальные их не слышали и шли вперед... Нередки были случаи самоубийств, а иногда отчаявшиеся открывали огонь по своим... До последнего времени итальянская публицистика объясняла высокую смертность в АРМИР, помимо холода и истощения, частыми атаками на отступавших со стороны Красной Армии. Однако, как показывает рапорт Исторического бюро Генштаба, в тот период сражения были редкими²¹.

«Итальянская армия в России», АРМИР, перестала существовать...

Начался четвертый этап: история похода трансформировалась в историю плена и репатриации. Этот этап недавно стал предметом диссертационного исследования одного из авторов данной статьи²².

Смертность в плену оказалась необыкновенно высокой: из 80 тыс. плененных в Италию в итоге вернулись лишь 12 тыс. человек. Советское командование старалось как можно быстрее перебросить военнопленных в тыл, так как опасалось, что в случае контратаки они могли бы быть освобождены и усилить войска противника. Никаких транспортных средств для перевозки военнопленных к железнодорожным станциям не имелось. Военнопленным, среди которых было много раненных, обмороженных и больных, предстояло идти пешком многие километры по степи при морозе, доходящем до минус 30°. Тех, кто не мог идти, пристреливали конвоиры, имевшие жесткий приказ доставить пленных в кратчайший срок к месту транспортировки. Этот переход получил в итальянской историографии название «*davaj*», от команды, с которой конвоиры торопили плененных.

После наступления на Дону и разгрома немцев под Сталинградом число военнопленных в целом достигло сотен тысяч. Справиться с этим количеством войска НКВД не могли. Не хватало ни конвоиров, ни транспортных средств, в лагерях не хватало пищи и топлива, не имелось медикаментов. В результате смертность среди итальянских военнопленных в лагерях достигла 56,5% и была в 4 раза выше средней смертности среди плененных немцев. Однако это не являлось следствием жестокого обращения. Вся масса итальянцев попала в лагеря в самый тяжелый момент войны, когда они только начали организовываться и когда продовольствия и медикаментов не хватало для самой Красной Армии и советского населения. В этих условиях снабжение лагерей военнопленных не могло быть первоочередной задачей. Начиная с лета 1943 г. ситуация в лагерях улучшилась, но значительная часть плененных уже пала жертвой эпидемий и плохого питания.

Репатриация плененных, на удивление малочисленная, шла медленно и при полнейшем отказе советской стороны от передачи какой-либо информации.

Пленные солдаты АРМИР, работающие на станции

Итальянцы долго верили, что часть пленных осталась по тем или иным причинам в СССР. Многие советские зрители помнят киновоплощение этих легенд: необыкновенно убедительная Софи Лорен, что обивает пороги репатриационных комиссий и едет в Советский Союз на поиски пропавшего без вести мужа, солдата АРМИР, сыгранного Марчелло Матростройни (фильм «Подсолнухи», режиссер Витторио Де Сика, авторы сценария Тонино Гуэрра и Чезаре Дзаваттини, при участии Георгия Мдивани, 1970 г.). Меньшую прокатную славу заслужил другой италосоветский фильм на ту же тему – «Они шли на Восток» (название на итал. «Italiani brava gente» («Итальянцы – молодцы»), 1964 г.). Его авторы, режиссеры Джузеппе Де Сантис и Дмитрий Васильев, представили так называемую Русскую кампанию в виде массовой трагической эпопеи, сотканной из многих самостоятельных киноэпизодов. Картина заканчивается гибелью отступающего солдата-итальянца, замерзающего в белоснежной степи...

В начале 1990-е гг. общественность Италия была взволнована публикацией так называемых писем Тольятти: в них коммунистический лидер как будто отрекался от соотечественников, попавших в беду²³. Обмен письмами произошел между Тольятти и итальянским представителем при Коминтерне Винченцо Бианко. Последний, обеспокоенный ужасающими

условиями в лагерях и колоссальной смертностью среди военнопленных, обратился с посланием к Тольятти, прося секретаря Коминтерна «найти пути и средства... чтобы остановить массовую гибель военнопленных». Ответ Тольятти раскрывает характер тоталитарной ментальности, которая объединяла сталинское руководство и руководство Коминтерна: «Нет никаких сомнений в том, что итальянский народ отравлен империалистической, разбойничьей идеологией фашизма. <...> Тот факт, что для тысяч и тысяч семей развязанная Муссолини война, и прежде всего экспедиция в Россию, закончится трагедией и личным горем, является лучшим и наиболее эффективным из противоядий». Согласно Тольятти, смерть военнопленных будет иметь положительный педагогический эффект и даст мощный стимул для развития социалистического движения. Однако вырванные из контекста и частично «подправленные» для той публикации «письма», на наш взгляд, не могут служить доказательством «бессердечности и цинизма» Пальмиро Тольятти, как это утверждали его критики, а лишь показывают, что генсек, как ему было и положено, оставался верен марксистско-ленинскому учению.

Следует упомянуть и публицистическое расследование Франческо Бигацци и Евгения Жирнова «Последние 28»²⁴, вновь поставивших перед современной итальянской общественностью вопрос о военнопленных в СССР. Авторы в особенности сконцентрировали свое внимание на драме самых последних заключенных в СССР, обвиненных советской стороной в военных преступлениях. Публикация, достоинством которой является реконструкция этого сюжета на основании советских документов, к сожалению, не использует итальянские источники и не предлагает общей картины сложной военной, политической и дипломатической ситуации той эпохи.

Сразу после войны ветераны Русского похода стали излагать свои воспоминания. Первая фундаментальная книга, базировавшаяся на мемуарах – сборник «Italianzu Kaputt» (1959), детально изложивший судьбу АРМИР. Обильно документированный, сборник страдал, впрочем, определенной тенденциозностью, ибо создавался в разгар «Холодной войны» и частично служил средством антикоммунистической пропаганды²⁵.

Несмотря на то, что мемуарная литература о Восточной кампании насчитывает сотни наименований, новые книги не перестают издаваться.

...Туринский капеллан дон Итало Руффино находился в России вместе с дивизией «Горино» всего три месяца, но этот небольшой срок был, вероятно, самым большим его жизненным опытом. Титул книги представляет собой некий триколор: «Белый, красный и серо-зеленый»²⁶. Автор вложил в эти цвета собственный смысл: белый – цвет зимних степей, красный – цвет пролитой на ней крови, серо-зеленый – цвет итальянской униформы (в последний цвет выкрашена и обложка). На обложку книги

мемуарист поместил картину фронтового товарища, Ивана Курача, уроженца Львова, эмигрировавшего в Италию. Курач более всех боялся плена, так как был уверен, что красноармейцы его сразу расстреляют как изменника, несмотря на итальянское подданство. Случилось иначе, Курач и падре Руффино, прибывшие на Дон к моменту разгрома армии, почти сразу получили приказ вернуться... Рассказчик начинает свое повествование с 14 ноября 1942 г., когда он сел в Болонье в военный состав, двигавшийся на восток. С собой священник взял запасные дары для причастия и пять больших бутылей кьянти. Кьянти, как пишет падре Руффино, «закончилось еще до приезда в Венецию», а вот запасные дары ему пригодились позднее – когда священник причащал солдат, сотнями умиравших на белом снегу.

Одновременно, в 2003 г., в журнале «Nuova storia contemporanea», в № 5 вышли мемуары фронтовика Одоардо Аскарри. Их название, «Долгий поход альпийских стрелков по русскому аду» (La lunga marcia degli alpini nell'inferno russo), не нуждается в особых комментариях. Другая новая интересная публикация – это воспоминания еще одного альпийского стрелка, Альфонсо Ди Микеле, «Я, военнопленный в России»²⁷.

Русская кампания обрела и свое яркое литературное выражение: трагической эпопее итальянцев нужен был собственный сильный и верный голос. И таковой обрелся у Марио Ригони-Стерна, который признавался, что «стал писателем не по призванию, а по необходимости». Его первая военная повесть «Il sergente nella neve» (Сержант на снегу), написанная в 1953 г., поразила публику сдержанной мощью и искренностью. Писать повесть он начал в плену, причем плен у автора был не русский, а немецкий – после одностороннего нейтралитета Италии ее бывший союзник Гитлер пошел на нее войной. Именно в нацистском плену, в 1943 году, Ригони-Стерн стал вспоминать Дон и бессмысленную гибель своих соотечественников. Творчество Марио Ригони-Стерна удивляет своей открытостью к России, и это вообще оказалось характерным для многих ветеранов кампании. Да, конечно, здесь, на Дону, писатель обрел фронтовой опыт, познал смерть, состоялся в качестве творца. Однако в его поздних «русских рассказах» проступают другие степные пространства – очищенные от смрада и дыма. Пролит кровью в русской степи, Ригони-Стерн как будто с нею породнился: как он сам признавался, духовно выжить после войны ему помогла поэзия Есенина.

К примеру классика современной итальянской литературы можно добавить пример классика итальянской русистики Пьеро Каццолы (он же – тонкий переводчик Лескова, Чехова, Толстого). Старший брат Каццолы, Эмануэле, младший лейтенант 52-го артиллерийского полка дивизии «Торино», был взят красноармейцами в плен, из которого не вернулся. Никаких известий о нем семья добиться не смогла – ни в каких инстанциях.

Юный Пьеро ради возможности переписываться с советскими учреждениями выучил русский. Брата он не нашел – тот умер в сибирском лагере в Шумихе – но обрел великую русскую культуру, пропагандистом которой Пьеро Каццола и стал в Италии²⁸.

¹ Переведена на итал.: *Filatov G. S. La campagna orientale di Mussolini*. Milano, 1979. Об авторе см.: *Комолова Н.П. Путь историка*. Георгий Семенович Филатов. М., 2003.

² Это ясно понимали и немцы: известны случаи, когда они, попадая в плен Красной (Советской) Армии, пытались представить себя итальянскими подданными – выходцами из немецкоговорящего края Южный Тироль, вошедшего в состав Италии с 1918 г.

³ Сокр. от *Armata Italiana in Russia* (Итальянская армия в России).

⁴ *Schlemmer Th. Die Italiener an der Ostfront*. München: Oldenbourg Verlag, 2005 итал. изд.: *Invasori, non vittime. La campagna italiana di Russia* (Арессоры, не жертвы. Итальянская кампания в России), 1941–1943. Bari; Roma: Laterza, 2009.

⁵ *Scotoni G. L'Armata Rossa e la disfatta italiana. 1942–43*. Trento: Panorama, 2007.

⁶ О кадровой политике дуче и его отношениях с военной элитой см.: *Rochat G. Mussolini e le forze armate // Il regime fascista / a cura di A. Aquarone, M. Vernassa*. Bologna: il Mulino, 1974. P. 113–132.

⁷ *Correnti M. [Togliatti P.]. Discorsi agli italiani*. Roma: Soc. editrice «L'Unità», 1945. P. 9. Тольятти выступал на Московском радио под псевдонимом Марио Корренти (в то время как в недрах Коминтерна его звали «Эрколе Эрколи»).

Здесь и далее преимущественно указываются итальянские источники, не использованные в монографии Г.С. Филатова.

⁸ *Ciano G. Diario. 1937–1943 / A cura di R. De Felice*. Milano: Rizzoli, 2006. P. 512. Галеаццо Чиано (1903–1944), зять Муссолини и видный государственный деятель при фашизме, в своем дневнике под датой 15 мая 1941 г. сообщает о решении Германии напасть на СССР: информацию Чиано получил от итальянских спецслужб в Будапеште.

⁹ Именно с воспоминаний Чиано начинается книга и Г.С. Филатов, однако эпизод с советским послом он опустил, вероятно, по цензурным соображениям.

¹⁰ Точный ход военных событий представлен в сборнике документов: *Le operazioni delle unità italiane al fronte russo* (Операции итальянских соединений на Русском фронте) (1941–1943). Roma: Archivio Storico del Corpo di Stato Maggiore dell'Esercito (AUSSME), 1977.

¹¹ Генерал Мессе после войны выпустил несколько книг, которые использовал и Г.С. Филатов.

¹² См. характерное название одного мемуарного свидетельства: *Cappellano F. «Scarpe di cartone e divise di tela...»* («Обувь из картона, мундиры из холста») // *Storia militare*. Anno X, febbraio 2002, n. 101. P. 20–30.

¹³ *Relazione del Comando del Corpo di spedizione italiano in Russia – Ufficio operazioni – al Comando Supremo*. Prot. n. 3713. P. 1 // AUSSME, DS 600.

ОТ ВОЕННОПЛЕННОГО К «НОВОМУ ЧЕЛОВЕКУ»: ПОЛИТРАБОТА СРЕДИ ИТАЛЬЯНСКИХ ПЛЕННЫХ В СССР

Мария Тереза Джустуи

Советская политическая работа в условиях Великой Отечественной войны шла в двух направлениях: пропаганда в войсках противника и антифашистская пропаганда среди военнопленных¹. В последнем случае массовая политработа проводилась с пленными разных национальностей и в антифашистских школах, где обучение основывалось на марксистско-ленинской идеологии.

Политработой руководил Исполнительный комитет Коминтерна (ИККИ) вместе со специальными секциями, отделами и инструкторами Политического управления Красной Армии (ПУРККА), с которыми сотрудничали другие идеологические учреждения – Совет по военно-политической пропаганде, Отдел информации, Всесоюзный радиокомитет, тайные партийные организации на оккупированной территории и партизанские формирования². В ИККИ при поддержке ПУРККА была образована специальная Комиссия по политической работе среди плен- ных, куда вошли представители иностранных компартий.

Содержание политпропаганды определялось решениями партии и советского правительства, директивами Государственного комитета обороны (ГКО), Политуправления Красной Армии, распоряжениями Народного комиссариата обороны и резолюциями ИККИ. Политработа с пленными началась в организованном виде с первых дней их прибытия в лагеря в первые месяцы 1942 г. Что касается итальянцев, то вскоре она охватила плен- ных из Итальянского экспедиционного корпуса в России (CSIR), а затем оставшихся в живых бойцов Итальянской армии в России (ARMIR), т. е. около 10000 военнопленных.

Главная цель политработы заключалась в «перевоспитании» плен- ных путем их убеждения в прогрессивности политической и экономической системы, существующей в Советском Союзе, и демократическом характере коммунистического режима.

Антифашистская пропаганда среди военнопленных отражала общие принципы политической работы в советских войсках и среди гражданского населения³. Задача распространения марксистско-ленинских идей среди населения была поставлена еще во времена Гражданской войны, и в последующие десятилетия средства агитации и пропаганды оказались отточенны до совершенства⁴. Методы политической работы в лагере противника использовались в ходе Первой мировой войны: подчеркивая важность коммунистической пропаганды в борьбе с врагом, В.И. Ленин призывал пар-

¹⁴ Protocollo n. 1740 e 2391, inviate dal Comando del Csir – Ufficio operazioni – al Comando Supremo, e per conoscenza, allo Stato Maggiore Regio Esercito, entrambe firmate dal comandante di Corpo d'Armata Giovanni Messe. AUSSME, DS 599, 600.

¹⁵ 23 марта 1919 г. Муссолини основал в Милане первые фашистские ячейки (Fasci italiani di combattimento); 3 января 1925 г. Бенито Муссолини выступил в Палате депутатов с речью, где взял ответственность на фашистскую партию за убийство Джакомо Маттеотти и положил тем самым начало настоящему диктаторскому режиму.

¹⁶ *Lerici R.* Relazione sul ripiegamento effettuato dalla divisione «Torino» dal 19 dicembre '42 al 16 gennaio 1943. Alcune considerazioni, c. 2, allegato 3 al Diario storico 603 // AUSSME, Op. cit.

¹⁷ *Bedeschi G.* Centomila gavette di ghiaccio. Milano: Mursia, 1994. P. 145 и далее.

¹⁸ *Caruso A.* Tutti i vivi all'assalto! Milano: Longanesi, 2003.

¹⁹ *Corradi E.* La ritirata di Russia. Milano: Mondadori, 1999.

²⁰ *Caruso A.* Noi moriamo a Stalingrado. Milano: Longanesi, 2006.

²¹ AUSSME. Le operazioni delle unita italiane al fronte russo. Op. cit.

²² *Giusti M.T.* I prigionieri italiani in Russia. Болонья: Il Mulino, 2003; рус. версия: *Джустуи М.Т.* Итальянские военнопленные в СССР. 1941–1954 / Под ред. М.Г. Талалая. СПб.: Алетейя, 2010.

²³ Фрагменты писем были опубликованы историком Франко Андреуччи (Andreucci) в журнале «Panorama» (февраль 1992 г.) как анонс книжной публикации издательства «Ponte delle Grazie», но из-за разного рода протестов издание не состоялось.

²⁴ *Bigazzi F., Zhirnov E.* Gli ultimi 28. La storia incredibile dei prigionieri di guerra italiani dimenticati in Russia. Milano: Mondadori, 2002.

²⁵ Вероятно, именно поэтому он не попал в круг источников монографии Филатова.

²⁶ *Ruffino I.* Bianco, rosso e grigioverde. Torino: Fogola, 2003. В Италии известна история еще одного капеллана, дона Поликарпо Крозара: найдя на Дону русскую богородичную «Семистрельную» икону (близкую по стилистике к итальянским Мадоннам), он привез ее в Италию, где вокруг нее, с именованьем «Madonna del Don», возник особой культ. В настоящее время почитаемый образ, вместе с донской водой и землей, хранится в специальной капелле францисканского монастыря в Местре (Венеция) в качестве Небесной покровительницы национального корпуса альпийских стрелков. Подробнее см.: *Талалай М.Г.* Мадонна дель Дон – Дева Мария Донская: русская икона, покровительница альпийских стрелков // Мученики XX века. Шестые Феодоритовские чтения / Под ред. архим. Митрофана (Баландина). Мурманск – СПб.: Ладан, 2014. С. 98–111.

²⁷ *Di Michele V.* Io, prigioniero in Russia, dal Diario di Alfonso Di Michele. Firenze: MEF, 2008.

²⁸ См. итоговый сборник его трудов на рус. яз.: *Каццола П.* Русский Пьемонт. М.: Старая Басманная, 2012.